

— Прекрасно, прекрасно! Ты, конечно, хорош! Всё продумал, мне до тебя далеко! Что я вообще за существо, чтобы свет увидеть? Ты, благородный молодой господин Жун, рождён в роскоши, а я просто незаконнорождённый, как могу я мечтать о том, чтобы ты был единственным для меня на небе и на земле? Ты держал меня рядом, как наложника, но я не смог оправдать твои ожидания. Это, конечно, твоя вина — зачем ты тогда учил меня читать и писать, учил меня о «трёх тысячах слабых вод», учил меня о том, как быть вместе до седых волос?

Сунь Люлан наконец не выдержал и разрыдался.

— Ты научил меня этому, и я понял, что даже если я незаконнорождённый, никому не нужный, у меня тоже есть гордость. Я хочу лишь одного человека, с которым смогу прожить всю жизнь до седых волос, и ни за что не стану подлым человеком. Даже если я всей душой люблю тебя, это тоже невозможно.

— Хорошо!

Сунь Люлан вздрогнул от неожиданности. Жун Цзиньань соскочил с кровати и крепко обнял его, удовлетворённо произнёс:

— Не зря ты тот, кто у меня в сердце. Люлан, ты знаешь, как я тебя люблю?

Не только Люлан, но и все зрители были ошеломлены. Что вообще происходит?

Жун Цзиньань, видя его растерянность, крепко поцеловал его и затем рассмеялся:

— Я люблю тебя так сильно, что не собираюсь жениться на ком-то другом. Всё это был лишь спектакль. Но если бы я не заставил тебя сказать это, глядя на то, как ты обычно отмахиваешься от меня, как бы я узнал, что ты меня так любишь?

Сунь Люлан был ошеломлён его словами и только хотел спросить, как вдруг услышал, как слуга у двери громко доложил:

— Молодой господин, пришли новости: мисс Сунь была замечена в измене со слугой, их поймали с поличным. Сейчас там шумят, собирают семейный совет для разбирательства. Господин Сунь просит вас прийти для беседы.

Услышав это, Сунь Люлан широко раскрыл глаза, уставившись на Жун Цзиньаня. Тот, довольный, поцеловал его и объяснил, в чём дело.

Оказывается, Жун Цзиньань давно знал, что старшая дочь семьи Сунь вела себя непристойно и уже потеряла невинность. Кроме того, все младшие члены семьи Сунь любили издеваться над Люланом, особенно эта старшая дочь. Поэтому Жун Цзиньань придумал план.

Он под предлогом пригласил жён городских чиновников на цветочный праздник, зная, что старшая дочь «случайно» окажется в его дворе. Затем он сделал предложение, а потом подстроил так, чтобы её измену обнаружили. Таким образом, семья Сунь оказалась перед ним в долгу, и он смог бы легко потребовать от господина Сунь, чтобы ему отдали Люлана.

А случайное признание Люлана стало для него приятным сюрпризом.

Сунь Люлан слушал, всё больше удивляясь, и наконец сухо спросил:

— Жениться на мне?

Жун Цзиньань рассмеялся:

— Конечно. Если семья Сунь не отдаст тебя мне, я сразу же обращусь в суд. И не только за компенсацию — старшую дочь Сунь, несомненно, посадят в тюрьму. Как они посмеют рискнуть и пойти против нашей семьи?

Жун Цзиньань резко сменил тему и строго спросил:

— А ты! Почему ты не сказал мне, что заболел и начал превращаться в демона? Я так переживал, чуть не ворвался в твой дом, чтобы найти тебя.

Сунь Люлан вздрогнул:

— Как ты узнал?

Жун Цзиньань шлёпнул его по мягкому месту и отчитал:

— Если бы не тот бессмертный, который пришёл ко мне, ты бы и дальше скрывал это от меня, а потом ушёл бы в глушь, чтобы совершенствоваться, оставив меня одного страдать всю жизнь?

Сунь Люлан и не думал о таком, поэтому поспешно объяснил:

— Я так не думал, не говори ерунды. Я просто не хотел тебя обременять.

— Обременять? Если ты уйдёшь от меня, я заброшу все дела и буду только думать о тебе. Вот это и будет самым большим обременением.

Сунь Люлан почувствовал сладость в сердце, прижался к нему и замолчал.

За окном стоял мужчина в белом, с цветком в руке. Он улыбнулся, повернулся и исчез среди цветов.

В землях к югу от реки Янцзы произошла удивительная история: купец по фамилии Сунь решил породниться с известной семьёй Жун. Однако его старшая дочь была поймана в измене, нарушив семь заповедей. Семья Сунь, оказавшись в отчаянии, умоляла отдать в жёны шестую дочь, незаконнорождённую. Семья Жун, проявляя доброту, согласилась, чтобы избежать скандала. Так шестая дочь Сунь и молодой господин Жун связали свои судьбы, создав прекрасную историю.

Однако в народе ходили слухи, что шестой ребёнок в семье Сунь вовсе не дочь, а сын!

Том второй. Призраки.

Сегодня мы расскажем о месте под названием Гора Юнья, что находится за пределами Гусу. Гора Юнья получила своё название благодаря крутому южному склону, который уходит прямо в облака. Гора расположена на границе Гусу и Уси, и, перейдя через неё, можно попасть в Уси. Торговцы и путешественники постоянно сюда наведываются.

Однако в народе ходят слухи, что на горе Юнья обитает нечто странное. Каждую ночь оно выходит, чтобы заманить торговцев и дровосеков. Те, кто попадает под его чары, теряют рассудок, их кровь высыхает, а плоть поедается, и они больше не возвращаются.

Сначала люди не верили, но затем в управление Гусу поступило несколько заявлений о пропавших без вести, и все они были связаны с горой Юнья.

Это вызвало настоящий переполох, и слухи распространились ещё быстрее. Теперь никто не решался подниматься на гору, предпочитая идти в обход, лишь бы не рисковать.

Так гора Юнья опустела и превратилась в гору призраков.

...

— Ланьшэн, Ланьшэн, посмотри, как мне идёт этот цветок?

— Отстань, не мешай, я занят.

Мальчик лет пятнадцати — шестнадцати, с белым цветком в волосах и в наряде студента, присел рядом и с любопытством спросил:

— Чем ты занят?

Того, кого звали Ланьшэн, тоже был одет как студент. Он выглядел элегантно и красиво, лежал на траве, держа во рту стебель травы, лениво болтая ногами, словно ему было совершенно скучно.

Но, присмотревшись, можно было заметить, что оба юноши были бледны, с лёгким зеленоватым оттенком кожи.

Странно: почему два таких красивых юноши играют на горе Юнья глубокой ночью?

Мальчик с цветком, видя, что Ланьшэн не обращает на него внимания, надул губы, сорвал цветок и бросил его в Ланьшэна, обиженно сказав:

— Не буду с тобой играть!

С этими словами он повернулся и направился к могильному холму, нырнув в него.

Порыв холодного ветра задул свечу перед могилой, оставив лишь тонкую струйку дыма.

Ланьшэн выплюнул траву и плюнул в сторону могилы:

— Ты такой вспыльчивый! Когда тебя замучил отчим, почему ты не кричал на него?

Мальчик, высываясь из могилы, сердито ответил:

— Не смей о нём говорить!

Ланьшэн закатил глаза, не обращая внимания на разозлённого «соседа», встал, покачиваясь, и, размахивая рукой, сказал:

— Пойду прогуляюсь.

Мальчика звали Цзиньлинь, он был младшим сыном мясника из Гусу. Его мать вышла замуж второй раз, его настоящий отец погиб на войне, и мать, не в силах прокормить его, послушалась свахи и вышла замуж за мясника. Однако мать заболела и вскоре умерла.

Он остался один в доме отчима, едва перебиваясь, пока в пятнадцать лет, во время купания, отчим не ворвался в комнату и не замучил его до смерти.

Люди, узнав об этом, лишь вздохнули, сказав, что это судьба. А его отчим, подкупив чиновников двадцатью ляннами серебра, превратил убийство в самоубийство, а насилие — в разврат. Так, с тонким гробом и каменной плитой, он был похоронен на горе Юнья, и на этом

всё закончилось.

Он, полный обиды, стал блуждающим призраком, скитаясь по горе Юнья, где и встретил Ланьшэна.

Никто не знал, откуда взялся Ланьшэн и когда он появился на горе Юнья. Цзиньлинь знал только, что Ланьшэн уже давно жил здесь. Услышав историю Цзиньлиня, Ланьшэн, не раздумывая, повёл его вниз с горы, нашёл мясника и так напугал его, что тот сошёл с ума, потеряв контроль над собой.

Цзиньлинь спросил его, почему бы просто не убить его, на что Ланьшэн зловеще улыбнулся:

— Смерть слишком легка для этого отродья. Пусть живёт в муках всю жизнь.

С тех пор Цзиньлинь, вытерев слёзы, стал считать Ланьшэна старшим братом, и они стали двумя самыми долгоживущими призраками на горе Юнья.

<http://bllate.org/book/15099/1411715>